

ПРИГОВОР
именем Российской Федерации

г. Усть-Лабинск

09 февраля 2018 года

Судья Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края Слесаренко А.Д., с участием государственного обвинителя Васильевой М.С., подсудимого Р [REDACTED] и его защитника Жеребцова К.И., потерпевшей С [REDACTED],
при секретаре Сохиной Т.Ю.,
рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении Р [REDACTED] [REDACTED] года рождения, уроженца пос. [REDACTED] Краснодарского края, гражданина РФ, образование среднее, разведенного, военнообязанного, не работающего, имеющего несовершеннолетнего ребенка Р [REDACTED] г. рождения, зарегистрированного по адресу: Краснодарский край, [REDACTED]
проживающего по адресу: г. Краснодар, [REDACTED] ранее судимого [REDACTED] Новокубанским районным судом Краснодарского края по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении, освобожденного 20.05.2016 г. по отбытию наказания, мера пресечения по настоящему делу избрана в виде заключения под стражу с 02 декабря 2017 года, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158, ч. 2 ст. 325, ч. 1 ст. 167, ч. 1 ст. 167 УК РФ,

установил:

Р [REDACTED] совершил незаконное проникновение в жилище против воли проживающего в нём лица.

Он же совершил кражу, то есть тайное хищение чужого имущества.

Он же совершил похищение у гражданина важного личного документа.

Он же совершил умышленное уничтожение чужого имущества, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба.

Он же совершил умышленное уничтожение чужого имущества, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба.

Преступления совершены при следующих обстоятельствах:

Р [REDACTED] 25 ноября 2017 года в период времени с 14 часов 00 минут до 16 часов 25 минут, находясь в г. Усть-Лабинске Краснодарского края, пришел к квартире № [REDACTED] в доме № [REDACTED] по переулку [REDACTED], в которой проживала его бывшая сожительница С [REDACTED], где с целью её обнаружения, умышленно, осознавая противоправность своих действий, предвидя наступление общественно опасных последствий в виде нарушения гарантированного ст. 25 Конституции РФ права на неприкосновенность жилища и желая этого, открыл данную квартиру имеющимся

у него ключом от входной двери, который он ранее тайно взял у С [REDACTED], и проник в эту квартиру против воли проживающего в ней лица - С [REDACTED].

Он же, 25 ноября 2017 года в период времени с 14 часов 00 минут до 16 часов 25 минут, находясь в квартире № [REDACTED] дома № [REDACTED] по переулку [REDACTED] г. Усть-Лабинска Краснодарского края, где проживала его бывшая сожительница С [REDACTED], прошел в комнату, занимаемую С [REDACTED], где увидел лежащие на столе деньги в сумме 4000 рублей (4 купюры достоинством по 1000 рублей каждая), после чего вследствие внезапно возникшего умысла, направленного на тайное хищение чужого имущества, действуя из корыстных побуждений, тайно похитил указанные денежные средства в сумме 4000 рублей, принадлежащие С [REDACTED], чем причинил ей материальный ущерб. Похищенные деньги присвоил и распорядился ими по своему усмотрению.

Он же, 25 ноября 2017 года в период времени с 14 часов 00 минут до 16 часов 25 минут, находясь в квартире № [REDACTED] дома № [REDACTED] по переулку [REDACTED] г. Усть-Лабинска Краснодарского края, где проживала его бывшая сожительница С [REDACTED], в комнате, занимаемой С [REDACTED], обнаружил на полке шкафа лежащую папку, не представляющую материальной ценности для потерпевшей, с находящимися в ней важными личными документами, принадлежащими С [REDACTED]: дипломом о среднем профессиональном образовании, выданным 30.06.2011 г. государственным образовательным учреждением среднего профессионального образования «Усть-Лабинский социально-педагогический колледж» Краснодарского края, регистрационный номер № [REDACTED]; дипломом бакалавра № [REDACTED], выданным 16.04.2014 г. федеральным государственным бюджетным учреждением высшего профессионального образования «Адыгейский государственный университет г. Майкоп» об освоении программы бакалавриата по направлению «Психолого-педагогическое образование»; личной медицинской книжкой № [REDACTED] от 07.07.2009 г.; трудовой книжкой номер [REDACTED], выданной [REDACTED] г.; сертификатом ККИДПО ГОУ Краснодарского края «Организация образовательного процесса в начальной школе на основе Федерального образовательного стандарта» от 2011 г.; сертификатом о повышении квалификации в Частном образовательном учреждении дополнительного профессионального образования «Центр Современного образования» по дополнительной профессиональной программе: «Федеральный Государственный образовательный стандарт начального, общего образования: содержание, условие, реализация» от 2015 г.; сертификатом о повышении квалификации в Частном образовательном учреждении дополнительного образования Институт повышения квалификации и переподготовка кадров «ЧОУ ДПО ИПКПК» по программе: «психолого-педагогическое сопровождение дошкольного образования в условиях введения ФГОС ДО» от 2016 г.; удостоверением о повышении квалификации прохождения обучения по дополнительной профессиональной программе: «Оказание первой доврачебной помощи пострадавшим, обучение приемам реанимации на робот-тренажере» филиалом частного образовательного учреждения дополнительного образования «ФРАКТАЛ» в г. Москва от 08.08.2017 г. Папку с лежащими в ней

официальными важными личными документами похитил и с места преступления скрылся.

Он же, 25 ноября 2017 года в период времени с 14 часов 00 минут до 16 часов 25 минут, находясь в квартире № [] дома № [] по переулку [] г. Усть-Лабинска Краснодарского края, где проживала его бывшая сожительница С [] [], прошел в комнату, занимаемую С [] [], где увидел лежащий на столе ноутбук «Acer», стоимостью 32980 рублей, принадлежащий [], после чего действуя на почве личных неприязненных отношений к последней, имея умысел на повреждение чужого имущества, осознавая противоправность и общественную опасность своих действий, взял ноутбук в руки, и умышленно вывернул его крышку, чем вырвал верхнюю часть корпуса ноутбука из креплений, разорвал один из проводов, изогнув пластиковую раму экрана с внутренней стороны. От полученных повреждений ноутбук «Acer», принадлежащий С [] [], был приведен в полностью непригодное для дальнейшей эксплуатации состояние, то есть тем самым был уничтожен, чем потерпевшей причинен значительный материальный ущерб на сумму 32980 рублей.

Он же, 30 ноября 2017 года в период времени с 22 часов 00 минут до 22 часов 30 минут, находясь в квартире № [] дома № [] по переулку [] г. Усть-Лабинска Краснодарского края у своей бывшей сожительницы Сусловой Е.В., потребовал от последней дать ему сотовый телефон «ZTE BLADE A 510» стоимостью 6190 рублей, принадлежащий С [] [], для проверки её контактов. После того как она отказалась давать свой телефон, он на почве личных неприязненных отношений к С [] [], выхватил из её рук указанный сотовый телефон, и, имея умысел на повреждение чужого имущества, осознавая противоправность и общественную опасность своих действий, умышленно погнул указанный телефон, изогнув корпус и заднюю крышку корпуса, а также изогнув дисплей, частично выломав его из корпуса, уничтожив защитное стекло. От полученных повреждений сотовый телефон «ZTE BLADE A 510» был приведен в полностью непригодное для дальнейшей эксплуатации состояние, то есть тем самым был уничтожен, чем потерпевшей причинен значительный материальный ущерб на сумму 6190 рублей.

Подсудимый Р [] в судебном заседании вину в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158, ч. 1 ст. 167, ч. 1 ст. 167 УК РФ не признал. Вину в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 325 УК РФ признал и показал, что с С [] [] он познакомился в конце 2016 г. С конца февраля 2017 г. с ней сожительствовал и они проживали у него на квартире в г. Краснодаре. Примерно через 2 месяца с ней поругались, она уехала жить на квартиру в г. Краснодаре, позже уехала жить к своей матери в с. Красногвардейское. Примерно с июля или августа 2017 года С [] [] стала жить на квартире в г. Усть-Лабинске по ул. []. О том, что она живет по этому адресу, ему сказала подруга С [] - С [] [] конце сентября и начале октября 2017 г. они несколько раз встречались с С [] [] в г. Усть-Лабинске. При одной из встреч С [] [] дала ему ключ от ее квартиры, при этом сказала, что если её не будет дома, то он может зайти в квартиру и её подождать. Они

периодически созванивались и договорились, что 25.11.2017 г. он к ней приедет. 25.11.2017 г. около 12 часов он приехал в г. Усть-Лабинск и стал звонить С [REDACTED], но её телефон был выключен. Тогда он подошел к её квартире, постучал, но никто не ответил. Тогда предполагая, что она может находиться в квартире с целью встречи с ней, он имеющимся у него ключом открыл дверь квартиры. Когда вошел, увидел лежащий на полу в прихожей ноутбук черного цвета, который был раскрыт и у него была поломана крышка. Он поднял ноутбук и положил его на стол в комнате С [REDACTED]. В квартире никого не было. На полке он увидел розовую папку и вспомнил, что когда С [REDACTED] от него уезжала из квартиры, забрала его документы - свидетельство ИНН, аттестат. Он взял папку, увидел в ней свое свидетельство ИНН и забрал эту папку. Какие еще были документы в папке он не смотрел. После этого я вышел из квартиры, закрыл ее на ключ и уехал в г. Краснодар. Денег в квартире он не видел и не брал. Когда приехал в г. Краснодар, он осмотрел папку, там были документы С [REDACTED]. Он через приложение «Вотс ап» сообщил С [REDACTED], что документы у него. Потом созванивались и договорились с С [REDACTED], что он приедет и отдаст ей папку с документами. 30.11.2017 г. он приехал в г. Усть-Лабинск, позвонил С [REDACTED] и сказал, что приехал. Она открыла ему дверь, он вошел, положил ключ, который она ему ранее давала, на холодильник и они прошли в ее комнату. Там он отдал С [REDACTED] папку с документами. Потом они пошли на кухню попить чая. Через некоторое время приехали сотрудники полиции и забрали его в отдел. Телефон у С [REDACTED] не брал и не повреждал. Она сама могла его повредить. Считает, что С [REDACTED] его оговаривает, чтобы не возвращать ему деньги в сумме 300000 рублей, которые она похищала у него частями, когда они жили вместе. В ходе следствия давал явку с повинной и показания под моральным и физическим воздействием сотрудников полиции, которые угрожали и били его в целях дачи им показаний.

В связи с существенными противоречиями между показаниями, данными подсудимым в ходе предварительного следствия и в суде, на основании п. 1 ч. 1 ст. 276 УПК РФ были оглашены показания подсудимого Р [REDACTED], данные им в ходе предварительного следствия.

Так, допрошенный в качестве подозреваемого Р [REDACTED] показал, что в октябре 2017 г. С [REDACTED] сама дала ему ключ от своей квартиры, чтобы он мог в любое время к ней приехать. 25.11.2017 г. он решил приехать к ней в гости, звонил С [REDACTED], но её телефон был выключен, поэтому он не смог предупредить, что приехал. В период времени с 14-00 часов до 16-00 часов он ключом, который дала ему С [REDACTED], открыл входную дверь, прошел в квартиру, где никого не было. Он прошел в комнату, которую занимает С [REDACTED], там увидел папку розового цвета с документами на полке, на месте документы не просматривал, но сверху лежало свидетельство ИНН на имя С [REDACTED]. Папку с документами он взял с собой. На кровати (диване) лежал ноутбук черного цвета. Он раскрыл ноутбук и вывернул экран в обратную сторону, тем самым он хотел его сломать и привести в негодность, так как хотел повредить имущество С [REDACTED]. Там же увидел 4 купюры достоинством по 1000 рублей, которые положил в карман своих брюк. Понимал, что берёт без разрешения чужие денежные средства. После этого с папкой и денежными средствами он вышел из

квартиры, за собой имеющимся ключом закрыл входную дверь и уехал. В тот же день, когда телефон С [REDACTED] был доступен, он ей позвонил и сообщил, что забрал её документы в счет того, что бы она вернула его документы: свидетельство ИНН, аттестаты об окончании школы, которые она забрала у него летом 2017 г. в г. Краснодаре. В содеянном раскаивается, вину свою признает (т. 1 л.д. 52-55).

Допрошенный в качестве обвиняемого Р [REDACTED] вину в умышленном уничтожении ноутбука Acer и телефона ZTE, принадлежащих С [REDACTED], признал полностью. Вину в хищении принадлежащих С [REDACTED] документов не признал, указывая на то, что все документы ей вернул 30.11.2017 г. и она к нему претензий не имела. Вину в совершении кражи денег с незаконным проникновением в жилище не признал, так как не имел умысла на незаконное проникновение, квартиру открыл имеющимся у него ключом, который ему дала С [REDACTED], денег в квартире не брал (т. 2 л.д. 170-171).

Потерпевшая С [REDACTED] в судебном заседании показала, что в январе 2017 г. познакомилась с Р [REDACTED]. В марте 2017 г. стала сожительствовать с ним и переехала жить к нему на квартиру в г. Краснодаре. Р [REDACTED] стал вести себя агрессивно, начал по малозначительному поводу её бить, поэтому в конце мая 2017 г. она тайно уехала из квартиры, на которой жила с Р [REDACTED]. Стала проживать на съемной квартире в г. Краснодаре, а позже у своей матери в с. Красногвардейское Республики Адыгея. В июле 2017 г. переехала жить в г. Усть-Лабинск, сняла квартиру по пер. [REDACTED], где проживает по настоящее время. В сентябре 2017 г. от Р [REDACTED] стали приходить сообщения по телефону из которых следовало, что он знает, где она живет и работает. Она не хотела с ним общаться. 07.10.2017 г. она приехала домой, зашла в квартиру, но забыла закрыть за собой дверь. В это время в квартиру зашел Р [REDACTED], который несколько раз ударил её по голове и другим частям тела. В кухне на холодильнике лежали её паспорт и свидетельство о рождении её дочери. Р [REDACTED] забрал эти документы, при этом требовал, чтобы она уехала с ним и продолжала с ним жить. Чтобы он её не бил, она пообещала ему, что вернется к нему. Он сказал, что приедет за ней в следующий раз, после этого вернул её документы. После того случая она не могла найти дубликат ключа от входной двери, который лежал на холодильнике рядом с документами. В конце октября 2017 г. к ней на квартиру переехала жить К [REDACTED], которая стала занимать одну комнату и платить ей ежемесячно по 4000 рублей. 24.11.2017 г. вечером она уехала со своей дочерью к матери в с. Красногвардейское и осталась там ночевать. К [REDACTED] по телефону сообщила, что оставила ей оплату за квартиру в размере 4000 рублей, положив их на ноутбук. Утром 25.11.2017 г. она оставила ребенка у матери и поехала в г. Краснодар в магазин. Примерно около 16 часов 30 мин. ей через приложение «Ватс ап» от Р [REDACTED] пришло сообщение в виде фотографий её документов – дипломов, сертификатов. Также пришло сообщение от Р [REDACTED] в котором он написал, что сожжет её документы, если она с ним не встретится. Она сразу позвонила К [REDACTED] которая сообщила, что около 14 часов 25.11.2017 г. уехала из квартиры к родителям, на столе оставила для неё 4000 рублей, закрыла дверь квартиры. После этого она позвонила своей знакомой Ч [REDACTED] и попросила,

чтобы она заехала к ней на квартиру, и посмотрела, все ли там в порядке. У Ч [] был дубликат ключа от квартиры, так как она ранее там жила. Через некоторое время Ч [] перезвонила, сказала, что находится в квартире и что в её комнате на столе нет денег, ноутбук сломан и папка с документами отсутствует. После этого около 19 часов она вернулась в г. Усть-Лабинск, обнаружила, что принадлежащий ей ноутбук Асег сломан, на столе нет денег, а из шкафа пропали её документы – два диплома о среднем и высшем образовании, свидетельство ИНН, три сертификата о повышении квалификации, медицинская книжка и трудовая книжка. В краже и поломке ноутбука подозревала только Р []. О случившемся сразу сообщила в полицию. Где искать Р [] не знала. Чтобы его найти, она не сообщила ему, что обратилась в полицию, и сказала ему по телефону, что попробуем возобновить отношения. В разговоре с Р [] она спрашивала, зачем он сломал ноутбук и украл документы, на что он ответил, «чтобы твоя дочь не смотрела мультики», документы забрал, чтобы она не устроилась на работу. Он также сказал, что приедет 01.12.2017 г. Однако 30.11.2017 г. Р [] неожиданно около 22 часов позвонил и сказал, что приехал и стоит у входной двери квартиры. Она открыла дверь и впустила Р []. Перед этим она сказала К [], которая была с ней в квартире, чтобы она позвонила в полицию и сообщила, что Р [] в квартире. Р [] когда вошел, отдал ей папку с документами, после чего стал требовать её телефон ZTE для того, чтобы посмотреть её контакты и переписку. Она ему отказала. Он выхватил у неё телефон, пытался его разблокировать, но не смог. Тогда он выгнул его, согнув пополам, тем самым привел его в негодность. Она стала просить Р [] успокоиться, позвала на кухню, налила ему кофе. Потом приехали сотрудники полиции и забрали Р []. Ключ от квартиры ему никогда не давала, разрешения входить в квартиру без её ведома не давала. Предполагает, что дубликат ключа он взял с холодильника, когда был у неё в квартире 07.10.2017 г. 01.12.2017 г. она участвовала при проведении осмотра места происшествия в её квартире с участием Р [], который рассказал и показал, как открыл имеющимся у него ключом квартиру, как вошел, где взял деньги в сумме 4000 рублей, как повредил её ноутбук Асег и сотовый телефон ZTE. Р [] вел себя спокойно, расковано, улыбался. Материальный ущерб в виде полного приведения в негодность ноутбука Асег стоимостью 32980 рублей и телефона ZTE стоимостью 6190 рублей является для неё значительным, так как её доход составляет около 12000 рублей в месяц, на её иждивении находится малолетняя дочь.

Свидетель В [] в суде показала, что является матерью потерпевшей С [], которая в начале 2017 г. стала проживать вместе с Р [] на квартире в г. Краснодаре. Примерно в апреле или мае 2017 г. С [] стала ей жаловаться, что Р [] стал её бить. В результате чего С [] ушла от него и стала проживать на квартире в г. Краснодаре. Позже, в июне-июле 2017 г. С [] проживала у неё, а потом сняла квартиру в г. Усть-Лабинске по пер. []. В октябре 2017 г. С [] ей говорила, что Р [] узнал её адрес, приехал, зашел в квартиру, избил её. После этого Р [] ей звонил и говорил, чтобы она повлияла на С [], чтобы она отвечала на его звонки, при этом оскорбляя её дочь С [], угрожал, что если она не будет с ним общаться,

то ей будет плохо. 24.11.2017 г. С [REDACTED] приехала к ней домой, а 25.11.2017 г. утром уехала в г. Краснодар. В этот же день вечером около 20 часов С [REDACTED] позвонила, сказала, что находится в г. Усть-Лабинске, что у нее проблемы, и что все расскажет потом. 26.11.2017 г. С [REDACTED] приехала и рассказала, что из квартиры пропали деньги в сумме 4000 руб., её документы и сломан её ноутбук. Суслова сказала, что подозревает Р [REDACTED] так как он прислал по «Ватс ап» фотографии документов и при этом взлома квартиры не было, и С [REDACTED] поняла, что квартиру он открыл с помощью ключа, который забрал, когда её избил в октябре 2017 г.

Свидетель К [REDACTED] в судебном заседании показала, что с 26.10.2017 г. она стала проживать на съемной квартире по адресу: г. Усть-Лабинск, пер. [REDACTED] В этой квартире жила С [REDACTED], которая сдала ей поднаем одну жилую комнату. 25.11.2017 г. она после занятий пришла домой. С [REDACTED] в квартире не было. Она оставила С [REDACTED] 4000 рублей, купюрами достоинством по 1000 рублей, за квартиру, положив их на ноутбуке в комнате С [REDACTED]. После этого около 13 часов 30 мин. вышла из квартиры и уехала домой к родителям. В этот же день вечером ей позвонила С [REDACTED] и спросила, где она оставила деньги. Она сказала, что оставила деньги на ноутбуке в её комнате. Она спросила у С [REDACTED], что случилось, на что она ответила, что позже всё расскажет. На следующий день С [REDACTED] путем переписки через приложение «Вотс ап» рассказала, что её бывший сожитель Р [REDACTED], когда был в октябре 2017 г. в квартире, тайком забрал ключ от квартиры, а 25.11.2017 г. открыл квартиру, зашел, сломал ноутбук, забрал документы и деньги, которые она оставляла для С [REDACTED]. 30.11.2017 г. вечером примерно в 22 часа С [REDACTED] общалась по телефону с Р [REDACTED]. Она услышала стук в дверь квартиры и крики «открой дверь я приехал». С [REDACTED] пошла открывать дверь, при этом ей сказала, чтобы она позвонила следователю и сказала, что Р [REDACTED] находится в их квартире. Р [REDACTED] зашел в квартиру и вместе с С [REDACTED] прошли в зал, где стали разговаривать. Она слышала, что Р [REDACTED] требовал от С [REDACTED] телефон для того, чтобы посмотреть с кем она созванивалась. С [REDACTED] отказывалась отдавать телефон. Услышала треск телефона и поняла, что Р [REDACTED] сломал телефон. После этого Р [REDACTED] прошел к входной двери, закрыл её на щеколду, после чего прошел с С [REDACTED] на кухню. Она испугалась, что сотрудники полиции не смогут зайти, открыла дверь и впустила в квартиру сотрудников полиции, которые забрали Р [REDACTED]. 01.12.2017 г. приехали сотрудники полиции вместе с Р [REDACTED], который в её присутствии показал и рассказал, как он открыл квартиру ключом, как зашел в квартиру, где он взял документы, где лежали деньги и что он их забрал, как сломал ноутбук, как вышел из квартиры и закрыл её на ключ. Также Р [REDACTED] рассказал, что сломал принадлежащий С [REDACTED] сотовый телефон.

Свидетель Ч [REDACTED] в судебном заседании показала, что в октябре и до начала ноября 2017 г. проживала на квартире вместе с С [REDACTED] по адресу: г. Усть-Лабинск, пер. [REDACTED]. Потом стала проживать со своим парнем И [REDACTED] по адресу: г. Усть-Лабинск, ул. [REDACTED]. Ключ от квартиры она С [REDACTED] не отдавала, так как подумала, что может вернуться в эту квартиру, если что-то не получится с её парнем. 25.11.2017 г. примерно в 17 часов

ей позвонила С [REDACTED] которая пояснила, что находится в г. Краснодаре, а её бывший парень Р [REDACTED] прислал ей по приложению «Вотс ап» фотографии её документов, которые лежат в квартире. С [REDACTED] попросила её сходить к ней в квартиру и посмотреть, что там происходит. Она с И [REDACTED] приехала, квартира была закрыта на замок. Она открыла имеющийся у неё ключом квартиру. Когда вошли, увидели поломанный ноутбук, который лежал на столе в комнате С [REDACTED]. Она позвонила С [REDACTED] и сообщила об этом. С [REDACTED] попросила посмотреть лежат ли на столе деньги в сумме 4000 рублей и лежат ли её документы в шкафу. Они осмотрели комнату, денег и документов не было. Она по телефону сказала об этом С [REDACTED] которая сказала, что сейчас выезжает в г. Усть-Лабинск. Она и И [REDACTED] дождались С [REDACTED] которая когда приехала, вызвала сотрудников полиции. Через день или два после 25.11.2017 г. она присутствовала в квартире у С [REDACTED] когда Р [REDACTED] позвонил С [REDACTED] по видеосвязи, и сказал, что ноутбук поломал, чтобы дочь С [REDACTED] не смотрела мультики, документы забрал для того, чтобы она не устроилась на работу.

Свидетель И [REDACTED] в судебном заседании показал, что 25.11.2017 г. вечером примерно в 17 часов его девушке Ч [REDACTED], с которой он проживает по адресу: г. Усть-Лабинск, ул. [REDACTED], позвонила С [REDACTED], которая попросила съездить к ней в квартиру на ул. [REDACTED], и посмотреть, что там происходит, так как она думает, что её бывший парень Р [REDACTED] может находиться в квартире. Ранее Ч [REDACTED] жила с С [REDACTED] в этой квартире и у Ч [REDACTED] был ключ от неё. Когда они приехали, дверь в квартиру была закрыта на замок. Ч [REDACTED] открыла квартиру своим ключом, они зашли и увидели, что на столе стоит поломанный ноутбук. Ч [REDACTED] позвонила С [REDACTED] и сказала, что поломан ноутбук. С [REDACTED] попросила посмотреть, лежат ли в комнате деньги в сумме 4000 рублей и документы. Ч [REDACTED] посмотрела, но денег и документов не было. Она об этом сказала по телефону С [REDACTED]. Они с Ч [REDACTED] сидели в квартире до приезда С [REDACTED], которая, приехав им сказала, что пропали деньги, которые ей отдали за квартиру, они лежали на столе, и пропали её документы. Фотографии документов ей прислал Р [REDACTED] телефону по приложению «Вотс ап». Поэтому она подозревает, что это сделал Р [REDACTED]. С [REDACTED] вызвала сотрудников полиции.

Свидетель Ф [REDACTED], показания которой были оглашены в суде с согласия сторон ввиду её неявки, в ходе предварительного следствия показала, что с середины октября 2017 года она и ее муж познакомились с Р [REDACTED], который искал себе жилье. Они предложили Р [REDACTED] пожить у них. С того времени он переехал жить к ним. Р [REDACTED] говорил, что у есть девушка - [REDACTED], с которой они сожительствовали, но потом они стали жить отдельно. Р [REDACTED] говорил, что его документы были потеряны, но их ксерокопии сохранились у [REDACTED] и он планировал приехать к [REDACTED]. Со слов Р [REDACTED] у него имеется ключ от квартиры [REDACTED]. Как у него оказался ключ от квартиры она не знает. Несколько недель назад, дату не помнит, Р [REDACTED] привез пакет с документами, в котором были три удостоверения о повышении квалификации на имя С [REDACTED]. Данные документы хранятся у них дома и она желает добровольно их выдать следователю (т. 2 л.д. 176-177).

Вина подсудимого Р[] также подтверждается исследованными в судебном заседании письменными доказательствами:

- протоколом осмотра места происшествия от 25.11.2017 г., схемой и фототаблицей к нему, согласно которым в ходе осмотра квартиры № [] в доме № [] по пер. [] в г. Усть-Лабинске в комнате, занимаемой С[], обнаружен поврежденный ноутбук «Asus E5-772», на поверхности которого обнаружены и изъяты 4 следа пальцев рук, в этой же комнате на столе отсутствуют денежные средства в размере 4000 руб., в шкафу отсутствует папка с документами (т. 1 л.д. 12-16);

- протоколом явки с повинной от 01.12.2017 г., согласно которому Р[] добровольно собственноручно в письменном виде сообщил о том, что 25.11.2017 года в период времени с 14-00 часов до 17-00 часов он находился в г. Усть-Лабинске по адресу: переулок []. В данную квартиру он попал путем открытия дверного замка ключом. Зайдя в квартиру, он забрал документы, принадлежащие С[], 2 диплома о среднем и высшем образовании, ИНН, мед книжку, трудовую книжку и три сертификата о повышении квалификации, далее он сломал ноутбук, со стола забрал 4000 рублей купюрами по 1000 рублей, после чего закрыл квартиру и уехал. Денежные средства потратил на продукты (т. 1 л.д. 60);

- протоколом осмотра места происшествия от 01.12.2017 г., согласно которому с участием Р[] была осмотрена квартира № [] в доме № [] по пер. [] в г. Усть-Лабинске. В ходе осмотра Р[] показал, что 25.11.2017 г. имеющимся у него ключом открыл входную дверь указанной квартиры. Прошел в комнату, занимаемую С[], где обнаружил ноутбук черного цвета, который он выгнул, тем самым умышленно повредил. Кроме этого с дивана взял 4 купюры достоинством по 1000 рублей и папку с документами на имя С[]. С денежными средствами в сумме 4000 руб. и документами он покинул квартиру, закрыв её на ключ. Также Р[] показал, что в этой же квартире в ходе конфликта с С[] повредил принадлежащий ей сотовый телефон «ZTE», выгнув его. В ходе осмотра был обнаружен поврежденный сотовый телефон «ZTE», документы на телефон, график платежей по кредитному договору на покупку сотового телефона «ZTE», оформленный на С[]. В ходе осмотра также были изъяты поврежденный ноутбук «Asus» и коробка от него (т. 1 л.д. 61-65);

- детализацией телефонных соединений номера [], используемого С[] за период с 25.11.2017 г. по 26.11.2017 г. и протоколом осмотра предметов (документов) от 09.12.2017 г., согласно которому в присутствии С[] осмотрена детализация используемого ею абонентского номера [], в которой зафиксированы соединения, имевшие место 25.11.2017 г.: - в 17 часов 17 минут с Ч[], в ходе которого С[] просила Ч[] съездить к ней на квартиру и посмотреть что произошло; - в 17 часов 18 минут с К[], ходе которого последняя сообщила С[], что оставила для неё деньги в размере 4000 рублей; - в 17 часов 40 минут с Ч[], в ходе которого

Ч [REDACTED] сообщила С [REDACTED], что поврежден ноутбук, отсутствует папка с документами и денежные средства (т. 1 л.д. 76-78, т. 2 л.д. 1-3);

- протоколом очной ставки между подозреваемым Р [REDACTED] и потерпевшей С [REDACTED] от 02.12.2017 г., из которого следует, что Р [REDACTED] подтвердил показания С [REDACTED] о том, что ключи от квартиры она ему не давала (т. 1, л.д. 82-84);

- протоколом выемки от 02.12.2017 г., согласно которому Р [REDACTED] добровольно выдал сотовый телефон «IPhone», с которого он общался с С [REDACTED] через приложение «Watts app» (т. 1 л.д. 98-99);

- заключением эксперта № 128-17-543 от 07.12.2017 г., согласно которому новый ноутбук «Asus» модель E5-772 series оценен в 32980 рублей, представленный к осмотру ноутбук «Asus» модель E5-772, имеющий техническое состояние: находится в нерабочем состоянии, коэффициента износа составляет 95 %, не пригоден к эксплуатации, ремонту и модернизации, и его остаточная рыночная стоимость с учетом физического износа составляет 1649 руб. (т. 1 л.д. 190-193);

- заключением эксперта № 128-17-544 от 07.12.2017 г., согласно которой новый телефон «ZTE BLADE A 510» оценен в 6190 рублей, представленный сотовый телефон «ZTE BLADE A 510» с механическими повреждениями не пригоден к эксплуатации, ремонту и модернизации, и его стоимость после повреждения составляет 309 руб. 50 коп. (т. 1 л.д. 235-238);

- протоколом осмотра предметов от 09.12.2017 г. и фототаблицей к нему, согласно которым осмотрен диск с видеозаписью, проводимой в ходе осмотра места происшествия с участием Р [REDACTED]. 01.12.2017 г. по адресу: г. Усть-Лабинск, пер. [REDACTED] кв. [REDACTED], где имеется изображение, как Р [REDACTED] показывает, как им из комнаты зала по данному адресу было совершены хищение денег и документов на имя С [REDACTED], уничтожение ноутбука «Asus», принадлежащего С [REDACTED] (т. 1 л.д. 248-251);

- протоколом выемки от 09.12.2017 г., протоколом осмотра предметов от 09.12.2017 г. и фототаблицей к нему, согласно которым К [REDACTED] добровольно выдала сотовый телефон «SAMSUNG», в котором сохранилась переписка через приложение «Watts app» с абонентом [REDACTED], использующим номер [REDACTED] (С [REDACTED]). Из переписки следует, что 24.11.2017 г. К [REDACTED] сообщила С [REDACTED], что оставила в зале 4000 рублей на столе; 25.11.2017 г. С [REDACTED] в переписке спрашивает К [REDACTED] еще раз, оставляла ли она деньги. К [REDACTED] ответила С [REDACTED] «да, они лежали на ноутбуке» (т. 2 л.д. 12-18);

- заключением эксперта № 567-э от 11.12.2017 г., согласно которой след руки № 4, откопированный на отрезке липкой ленты в размерами 46 мм*43 мм, обнаруженный и изъятый при осмотре места происшествия по факту кражи по адресу в г. Усть-Лабинске пер. [REDACTED], оставлен Р [REDACTED] (т. 2 л.д. 38-41);

- дактограммой Р [REDACTED] с отпечатками пальцев его рук, отрезком липкой ленты, на котором зафиксирован след руки, принадлежащий Р [REDACTED], изъятый в ходе осмотра места происшествия 25.11.2017 г. в квартире № [REDACTED]

дома [] по пер. [] в г. Усть-Лабинске, протоколом осмотра предметов от 13.12.2017 г., согласно которому осмотрены данные документы и предметы (т. 2 л.д. 43-46);

- протоколом осмотра предметов от 13.12.2017 г. и приложенными к нему фотографиями, согласно которым осмотрена переписка через приложение «Watts app» Р[] и С[], хранящаяся в сотовом телефоне «IPone», принадлежащем Р[]. В данной переписке за 25.11.2017 г. в период времени с 16 часов 27 мин. до 22 часов 50 мин. имеются фотоизображения документов: резюме, диплома, свидетельства ИНН на имя С[], отправленные Р[] С[], и имеются текстовые сообщения, отправленные Р[] С[], об угрозе сжечь данные документы (т. 2 л.д. 55-128);

- протоколом выемки от 14.12.2017 г. и протоколом осмотра предметов (документов) от 14.12.2017 г. и фотографиями к нему, согласно которым С[] выдала следователю документы, которые у неё 25.11.2017 г. похитил Р[], после чего следователем осмотрены данные документы (т. 2 л.д. 142-151);

- протоколом осмотра предметов от 14.12.2017 г. и фототаблицей к нему, согласно которым в ходе осмотра ноутбука «Aсег» модель Aspire E-5772 series и сотового телефона «ZTE BLADE A 510» установлено, что они имеют механические повреждения (т. 2 л.д. 156-158);

- протоколом выемки от 15.12.2017 г., протоколом осмотра предметов от 15.12.2017 г. и приложенными к нему копиями, согласно которым свидетель Ф[] добровольно выдала следователю документы на имя С[], хранящиеся по последнему месту проживания Р[], после чего следователем осмотрены данные документы, а именно: три сертификата о повышении квалификации, резюме на 2 листах на имя С[] (т. 2 л.д. 179-186).

Судом установлено, что вышеизложенные доказательства, подтверждающие виновность подсудимого, получены в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, то есть являются допустимыми.

Проверив, сопоставив и оценив в соответствии с требованиями статей 87 и 88 УПК РФ каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, и признав все собранные доказательства в совокупности достаточными для разрешения уголовного дела, суд приходит к выводу, что приведенные доказательства полностью подтверждают вину подсудимого в совершении описанных преступлений.

Из материалов дела следует, что показания потерпевшей С[], свидетелей В[], К[], Ч[], И[], данные в судебном заседании, а также показания свидетеля Ф[], данные в ходе предварительного следствия, - последовательны и непротиворечивы; они объективно согласуются между собой, не содержат противоречий, дополняют друг друга, соотносятся и согласуются с исследованными в судебном заседании другими доказательствами – протоколами осмотра места происшествия, протоколами осмотра предметов (документов), выводами в заключениях экспертиз и другими документами.

Данных, свидетельствующих об оговоре Р [REDACTED] потерпевшей и свидетелями не имеется, поскольку показания этих лиц носят последовательный характер и подтверждаются другими доказательствами, исследованными судом. Свидетели К [REDACTED], Ч [REDACTED] и И [REDACTED] не были даже знакомы с Р [REDACTED]. Данных о наличии личной заинтересованности у потерпевшей и кого-либо из свидетелей, судом не установлено.

В связи с этим суд признает показания потерпевшей и свидетелей допустимыми, достоверными и правдивыми, и принимает их в совокупности с другими письменными доказательствами за основу при установлении фактических обстоятельств совершения Р [REDACTED] преступлений.

Суд критически относится к доводам подсудимого Р [REDACTED] о непричастности к краже денег в сумме 4000 руб., к умышленному уничтожению ноутбука и сотового телефона, и расценивает их как способ защиты и желание избежать ответственности за содеянное.

Эти доводы подсудимого опровергаются не только вышеизложенными доказательствами, но и сведениями, сообщенными им в протоколе явки с повинной, и его же показаниями, данными в ходе предварительного следствия, которые объективно согласуются с показаниями потерпевшей и свидетелей, письменными доказательствами, исследованными судом.

Показания Р [REDACTED], данные в ходе предварительного следствия в качестве подозреваемого и обвиняемого, являются допустимыми доказательствами, поскольку он был допрошен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, после разъяснения ему положений ст. 51 Конституции РФ, в присутствии профессионального защитника. По окончании допросов, а также впоследствии, никаких замечаний и заявлений на протоколы, в том числе и о психологическом и физическом давлении, об отсутствии в ходе допросов защитника, от него не поступало, что свидетельствует о его согласии с содержанием протоколов и процедурой допроса. Показания он давал свободно и изменял их в зависимости от складывающейся следственной ситуации.

Оснований полагать, что эти показания были получены вследствие применения недозволенных методов ведения следствия, не имеется. Утверждение Р [REDACTED] о психологическом и физическом давлении на него со стороны сотрудников полиции было проверено в ходе судебного производства, и старшим следователем следственного отдела по Усть-Лабинскому району СУ СК РФ по Краснодарскому краю было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 05.02.2018 г., законность которого сомнений у суда не вызывает.

По этим основаниям сведения, сообщенные Р [REDACTED] в протоколе явки с повинной, и его показания, данные в ходе предварительного расследования об обстоятельствах совершения им тайного хищения денег в сумме 4000 руб., похищения у С [REDACTED] важных личных документов, умышленного уничтожения принадлежащих С [REDACTED] ноутбука и сотового телефона, а также показания Р [REDACTED], данные им в суде, в которых он признал вину в похищении у С [REDACTED] документов, суд признает допустимыми, оценивает их как достоверные и принимает их в совокупности с показаниями потерпевшей и

свидетелей, а также с письменными доказательствами, за основу при установлении фактических обстоятельств дела.

Р [] органами предварительного следствия обвинялся в том, что 25 ноября 2017 года в период времени с 14 часов 00 минут до 17 часов 40 минут, находясь в г. Усть-Лабинске Краснодарского края имея умысел, направленный на тайное хищение имущества, из корыстных побуждений, убедившись, что его действия являются тайными для окружающих, открыл квартиру № [] в доме № [] по переулку [], где проживала его бывшая сожительница С [], имеющаяся у него ключом от входной двери, который он взял ранее у потерпевшей тайно, тем самым незаконно проник в жилище последней. Находясь в квартире, прошел в комнату зала, занимаемую С [], где обнаружил лежащие на столе 4 купюры достоинством по 1000 рублей каждая, и, действуя из корыстных побуждений, тайно похитил денежные средства, в сумме 4000 руб., принадлежащие С [], чем причинил ей материальный ущерб, а похищенным распорядился по своему усмотрению.

Действия Р [] органами предварительного следствия были квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ как кража, то есть тайное хищение чужого имущества, с незаконным проникновением в жилище.

Согласно содержащимся в пунктах 18 и 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъяснениям, под незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище следует понимать противоправное тайное или открытое в них вторжение с целью совершения кражи. Решая вопрос о наличии в действиях лица, совершившего кражу, признака незаконного проникновения в жилище, помещение или иное хранилище, судам необходимо выяснить, с какой целью виновный оказался в помещении (жилище, хранилище), а также когда возник умысел на завладение чужим имуществом. Если лицо находилось там правомерно, не имея преступного намерения, но затем совершило кражу, грабеж или разбой, в его действиях указанный признак отсутствует.

Таким образом, по смыслу закона проникновение в жилище является незаконным, если осуществляется лицом, не имеющим на это никакого права и вопреки установленному запрету. При этом цель кражи обязательно должна предшествовать вторжению в жилище.

В ходе предварительного и судебного следствия Р [] последовательно отрицал факт незаконного проникновения в жилище потерпевшей С [] в целях хищения её имущества, указывая на то, что с целью встречи с С [], не отвечающей на его звонки по телефону, полагая, что она может находиться в квартире, он имеющийся у него ключом, который ему дала С [], открыл замок входной двери и вошел в квартиру.

Из протокола явки с повинной Р [] и его показаний, данных в ходе предварительного следствия, усматривается, что кражу денег в сумме 4000 рублей он совершил после того, как увидел эти деньги в комнате, занимаемой С [].

Указанные показания Р [] ничем не опровергнуты, в том числе показаниями потерпевшей и свидетелей обвинения.

Вместе с тем, потерпевшая С [REDACTED] как ходе предварительного следствия при проведении очной ставки с Р [REDACTED], и так и в ходе судебного следствия поясняла, что не давала Р [REDACTED] ключ от своей квартиры, а также не давала ему разрешения входить в квартиру без её ведома.

Р [REDACTED] в ходе предварительного следствия при проведении очной ставки с С [REDACTED] подтвердил её показания о том, что ключи от квартиры она ему не давала.

Анализ приведенных показаний подсудимого Р [REDACTED], а также показаний потерпевшей С [REDACTED], свидетелей К [REDACTED], Ч [REDACTED], И [REDACTED], иных собранных по делу доказательств свидетельствует о том, что Р [REDACTED] проник в квартиру незаконно, против воли проживающей в ней потерпевшей С [REDACTED].

Далее, находясь в квартире, Р [REDACTED] прошел в комнату, занимаемую С [REDACTED], где увидел лежащие на столе деньги в сумме 4000 рублей (4 купюры достоинством по 1000 рублей каждая), после чего вследствие внезапно возникшего умысла, направленного на тайное хищение чужого имущества, действуя из корыстных побуждений, тайно похитил указанные денежные средства в сумме 4000 рублей, принадлежащие С [REDACTED], чем причинил ей материальный ущерб. Похищенные деньги присвоил и распорядился ими по своему усмотрению.

Таким образом, умысел на кражу денег возник у него после того, как он проник в квартиру и увидел деньги в комнате, занимаемой С [REDACTED].

При таких обстоятельствах действия Р [REDACTED], незаконно проникшего в жилище С [REDACTED] с целью её обнаружения, против её воли, суд квалифицировал по ч. 1 ст. 139 УК РФ, как незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нём лица.

Поскольку в результате судебного следствия не добыто достоверных и достаточных доказательств, подтверждающих то, что Р [REDACTED] незаконно проник в жилище с целью совершения кражи, из квалификации его действий суд исключил квалифицирующий признак «с незаконным проникновением в жилище» и переквалифицировал его действия на ч. 1 ст. 158 УК РФ как кражу, то есть тайное хищение чужого имущества.

Переквалификация действий Р [REDACTED] не ухудшает его положения и не нарушает его право на защиту, поскольку обвинение по ч. 1 ст. 139 УК РФ и ч. 1 ст. 158 УК РФ по сравнению с обвинением по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ является более мягким, и фактические обстоятельства совершенных преступлений были отражены в предъявленном Р [REDACTED] обвинении.

Суд также в соответствии с ч. 2 ст. 252 УПК РФ изменил предъявленное подсудимому обвинение в части изложения фактических обстоятельств дела, связанных с периодом времени совершения преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158, ч. 2 ст. 325, ч. 1 ст. 167 УК РФ.

Из предъявленного Р [REDACTED] обвинения следует, что кражу, то есть тайное хищение денег в сумме 4000 руб., похищенные у С [REDACTED] важных личных документов и умышленное уничтожение принадлежащего С [REDACTED] ноутбука, то есть преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 158, ч. 2 ст. 325, ч. 1 ст.

167 УК РФ, совершенны Р [REDACTED] 25 ноября 2017 года в период времени с 14 часов 00 минут до 17 часов 40 минут.

Вместе с тем, из показаний Р [REDACTED], данных в ходе предварительного расследования, показаний потерпевшей С [REDACTED], свидетелей Ч [REDACTED] и И [REDACTED] из переписки Р [REDACTED] и С [REDACTED], хранящаяся в сотовом телефоне, принадлежащем Р [REDACTED], детализации телефонных соединений номера телефона, используемого С [REDACTED], судом установлено, что вышеуказанные преступления, а также преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 139 УК РФ, совершены Р [REDACTED] 25 ноября 2017 года в период времени с 14 часов 00 минут до 16 часов 25 минут.

Данное изменение обвинения не ухудшает положение подсудимого и не нарушает его право на защиту.

Давая правовую оценку действиям подсудимого по ч. 2 ст. 325 УК РФ, суд исходит из установленных приведенными выше доказательствами обстоятельств дела, согласно которым Р [REDACTED] из квартиры, где проживала его бывшая сожительница С [REDACTED], похитил папку с находящимися в ней важными личными документами, принадлежащими С [REDACTED].

Таким образом, действия Р [REDACTED] правильно квалифицированы ч. 2 ст. 325 УК РФ как похищение у гражданина важного личного документа.

Давая правовую оценку действиям подсудимого по ч. 1 ст. 167 УК РФ по факту умышленного уничтожения ноутбука «Acer», суд исходит из установленных приведенными выше доказательствами обстоятельств дела, согласно которым Р [REDACTED] имея умысел на повреждение чужого имущества - ноутбука «Acer» стоимостью 32980 руб., принадлежащего С [REDACTED], умышленно вывернул его крышку, вырвав верхнюю часть корпуса ноутбука из креплений, разорвал один из проводов, изогнув пластиковую раму экрана с внутренней стороны, чем привел ноутбук в полностью непригодное для дальнейшей эксплуатации состояние, то есть тем самым уничтожив его, чем причинил потерпевшей С [REDACTED] значительный ущерб на сумму 32980 руб.

Руководствуясь примечанием 2 к ст. 158 УК РФ, согласно которому значительный ущерб гражданину определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее пяти тысяч рублей, учитывая имущественное положение потерпевшей С [REDACTED], которая имеет среднемесячный доход в размере 12000 рублей, проживает на съемной квартире, имеет на иждивении малолетнего ребенка, а также учитывая стоимость уничтоженного ноутбука «Acer» и его значимость для потерпевшей, суд признает причиненный ей ущерб в сумме 32980 руб. значительным.

Таким образом, действия Р [REDACTED] правильно квалифицированы по ч. 1 ст. 167 УК РФ как умышленное уничтожение чужого имущества, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба.

Давая правовую оценку действиям подсудимого по ч. 1 ст. 167 УК РФ по факту умышленного уничтожения сотового телефона «ZTE BLADE A 510», суд исходит из установленных приведенными выше доказательствами обстоятельств дела, согласно которым Р [REDACTED] имея умысел на повреждение чужого имущества - сотового телефона «ZTE BLADE A 510» стоимостью 6190 руб.,

принадлежащего С [REDACTED], умышленно погнул указанный телефон, изогнув корпус и заднюю крышку корпуса, а также изогнув дисплей, частично выломав его из корпуса, уничтожив защитное стекло, чем привел телефон в полностью непригодное для дальнейшей эксплуатации состояние, то есть тем самым уничтожив его, чем причинил потерпевшей С [REDACTED] значительный материальный ущерб на сумму 6190 руб.

Руководствуясь примечанием 2 к ст. 158 УК РФ, согласно которому значительный ущерб гражданину определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее пяти тысяч рублей, учитывая имущественное положение потерпевшей С [REDACTED], которая имеет среднемесячный доход в размере 12000 рублей, проживает на съемной квартире, имеет на иждивении малолетнего ребенка, а также учитывая стоимость уничтоженного сотового телефона «ZTE BLADE A 510» и его значимость для потерпевшей, суд признает причиненный ей ущерб в сумме 6190 руб. значительным.

Таким образом, действия Р [REDACTED] правильно квалифицированы по ч. 1 ст. 167 УК РФ как умышленное уничтожение чужого имущества, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба.

Р [REDACTED] на учете у врачей психиатра и нарколога не состоит.

Из материалов дела следует, что во время и после совершения преступлений Р [REDACTED] действовал последовательно, целенаправленно, правильно ориентировался в окружающей обстановке. Его поведение в судебном заседании адекватно происходящему, он обдуманно и мотивированно осуществляет свою защиту. Поэтому у суда не возникло сомнений в его психической полноценности.

С учетом данных обстоятельств, обсуждая вопрос о вменяемости подсудимого в соответствии с требованиями ст. 300 УПК РФ, суд признает его вменяемым и подлежащим уголовной ответственности за содеянное.

Назначая наказание, суд учитывает характер и степень общественной опасности преступлений, обстоятельства их совершения, данные о личности подсудимого, а также влияние назначенного наказания на исправление подсудимого и условия жизни его семьи.

По месту жительства он характеризуется положительно.

При назначении наказания по ч. 1 ст. 139 УК РФ обстоятельствами, смягчающими наказание, суд признает явку с повинной, наличие у подсудимого малолетнего ребенка.

Исходя из требований ч. 1 ст. 18 УК РФ преступление совершено Р [REDACTED] при рецидиве преступлений, поскольку он совершил умышленное преступление, имея непогашенную судимость по приговору Новокубанского районного суда Краснодарского края от 06.04.2016 г. за ранее совершенное умышленное преступление.

В связи с этим руководствуясь п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ при назначении наказания по ч. 1 ст. 139 УК РФ суд признает обстоятельством, отягчающим наказание, рецидив преступлений.

Суд не усматривает оснований для применения положений ст. 64 УК РФ и ч. 3 ст. 68 УК РФ.

Учитывая изложенные обстоятельства в их совокупности, в соответствии со ст. ст. 6, 43, 60, ч. 2 ст. 68 УК РФ, учитывая характер и степень общественной опасности ранее совершенного преступления, обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным, а также характер и степень общественной опасности вновь совершенного преступления, суд приходит к выводу, что в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления подсудимого и предупреждения совершения новых преступлений необходимо назначить ему наказание по ч. 1 ст. 139 УК РФ в виде исправительных работ с удержанием ежемесячно 10% заработной платы в доход государства.

При назначении наказания по ч. 1 ст. 158 УК РФ суд признает обстоятельствами, смягчающими наказание, явку с повинной, наличие у подсудимого малолетнего ребенка.

Исходя из требований ч. 1 ст. 18 УК РФ преступление совершено Р [] при рецидиве преступлений, поскольку он совершил умышленное преступление, имея непогашенную судимость по приговору Новокубанского районного суда Краснодарского края от 06.04.2016 г. за ранее совершенное умышленное преступление.

В связи с этим руководствуясь п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ при назначении наказания по ч. 1 ст. 158 УК РФ суд признает обстоятельством, отягчающим наказание, рецидив преступлений.

Суд не усматривает оснований для применения положений ст. 64 УК РФ и ч. 3 ст. 68 УК РФ.

Учитывая изложенные обстоятельства в их совокупности, в соответствии со ст. ст. 6, 43, 60, ч. 2 ст. 68 УК РФ, учитывая характер и степень общественной опасности ранее совершенного преступления, обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным, а также характер и степень общественной опасности вновь совершенного преступления, суд приходит к выводу, что в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления подсудимого и предупреждения совершения новых преступлений необходимо назначить ему наказание по ч. 1 ст. 158 УК РФ в виде лишения свободы.

При назначении Р [] наказания по ч. 2 ст. 325 УК РФ обстоятельствами, смягчающими наказание, суд признает явку с повинной, наличие у подсудимого малолетнего ребенка.

Исходя из требований ч. 1 ст. 18 УК РФ преступление совершено Р [] при рецидиве преступлений, поскольку он совершил умышленное преступление, имея непогашенную судимость по приговору Новокубанского районного суда Краснодарского края от 06.04.2016 г. за ранее совершенное умышленное преступление.

В связи с этим руководствуясь п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ при назначении наказания по ч. 2 ст. 325 УК РФ суд признает обстоятельством, отягчающим наказание, рецидив преступлений.

Суд не усматривает оснований для применения положений ст. 64 УК РФ и ч. 3 ст. 68 УК РФ.

Учитывая изложенные обстоятельства в их совокупности, в соответствии со ст. ст. 6, 43, 60, ч. 2 ст. 68 УК РФ, учитывая характер и степень общественной опасности ранее совершенного преступления, обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным, а также характер и степень общественной опасности вновь совершенного преступления, суд приходит к выводу, что в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления подсудимого и предупреждения совершения новых преступлений необходимо назначить ему наказание по ч. 2 ст. 325 УК РФ в виде исправительных работ с удержанием ежемесячно 10% заработной платы в доход государства.

При назначении наказания по ч. 1 ст. 167 УК РФ факту умышленного уничтожения ноутбука «Asus» обстоятельствами, смягчающими наказание суд признает явку с повинной, наличие у подсудимого малолетнего ребенка.

Исходя из требований ч. 1 ст. 18 УК РФ преступление совершено Р []

[] при рецидиве преступлений, поскольку он совершил умышленное преступление, имея непогашенную судимость по приговору Новокубанского районного суда Краснодарского края от 06.04.2016 г. за ранее совершенное умышленное преступление.

В связи с этим руководствуясь п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ при назначении наказания по ч. 1 ст. 167 УК РФ суд признает обстоятельством, отягчающим наказание, рецидив преступлений.

Суд не усматривает оснований для применения положений ст. 64 УК РФ и ч. 3 ст. 68 УК РФ.

Учитывая изложенные обстоятельства в их совокупности, в соответствии со ст. ст. 6, 43, 60, ч. 2 ст. 68 УК РФ, учитывая характер и степень общественной опасности ранее совершенного преступления, обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным, а также характер и степень общественной опасности вновь совершенного преступления, суд приходит к выводу, что в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления подсудимого и предупреждения совершения новых преступлений необходимо назначить ему наказание по ч. 1 ст. 167 УК РФ в виде лишения свободы.

При назначении Р [] наказания по ч. 1 ст. 167 УК РФ по факту умышленного уничтожения сотового телефона «ZTE BLADE A 510» обстоятельством, смягчающим наказание, суд признает наличие у подсудимого малолетнего ребенка.

Исходя из требований ч. 1 ст. 18 УК РФ преступление совершено Р []

[] при рецидиве преступлений, поскольку он совершил умышленное преступление, имея непогашенную судимость по приговору Новокубанского районного суда Краснодарского края от 06.04.2016 г. за ранее совершенное умышленное преступление, отнесенное законом к категории средней тяжести.

В связи с этим руководствуясь п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ при назначении наказания по ч. 1 ст. 167 УК РФ суд признает обстоятельством, отягчающим наказание, рецидив преступлений.

Суд не усматривает оснований для применения положений ст. 64 УК РФ и ч. 3 ст. 68 УК РФ.

Учитывая изложенные обстоятельства в их совокупности, в соответствии со ст. ст. 6, 43, 60, ч. 2 ст. 68 УК РФ, учитывая характер и степень общественной опасности ранее совершенного преступления, обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным, а также характер и степень общественной опасности вновь совершенного преступления, суд приходит к выводу, что в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления подсудимого и предупреждения совершения новых преступлений необходимо назначить ему наказание по ч. 1 ст. 167 УК РФ в виде лишения свободы.

Окончательное наказание по совокупности преступлений подлежит назначению на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ с учетом требований п. «в» ч. 1 ст. 71 УК РФ.

В соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ отбывание лишения свободы Р [REDACTED] следует назначить в исправительной колонии строгого режима.

Разрешая вопрос о мере пресечения в отношении подсудимого Р [REDACTED] до вступления приговора в законную силу, суд, руководствуясь ч. 2 ст. 97, п. 17 ч. 1 ст. 299, п. 10 ч. 1 ст. 308 УПК РФ, приходит к выводу, что поскольку ему назначается наказание в виде лишения свободы, то в целях обеспечения исполнения приговора мера пресечения в виде заключения под стражу должна быть сохранена.

В соответствии со ст. 81, п. 12 ч. 1 ст. 299 УПК РФ вещественные доказательства: диск с видеозаписью осмотра места происшествия от 01.12.2017 г., детализацию переговоров С [REDACTED], переписку через приложение «Watts app» на бумажном носителе, дактокарту И [REDACTED] и отрезок ленты со следом руки, изъятый в ходе осмотра места происшествия 25.11.2017 г., хранящиеся в материалах уголовного дела, после вступления приговора в законную силу необходимо оставить на хранение при уголовном деле; документы на имя С [REDACTED] (свидетельство ИНН, два диплома, медицинскую книжку, трудовую книжку, три сертификата, удостоверение о повышении квалификации), сотовый телефон «ZTE», кредитный договор, ноутбук «Acer» и коробку от него, хранящиеся у С [REDACTED], после вступления приговора в законную силу следует оставить С [REDACTED]; телефон «Samsung», хранящийся у К [REDACTED], после вступления приговора в законную силу следует оставить К [REDACTED]; телефон «Iphone», принадлежащий Р [REDACTED], хранящийся в камере хранения вещественных доказательств ОМВД России по Усть-Лабинскому району, после вступления приговора в законную силу - возвратить Р [REDACTED].

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 307-309 УПК РФ,

ПРИГОВОРИЛ:

Признать Р [REDACTED] виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 139, ч. 1 ст. 158, ч. 2 ст. 325, ч. 1 ст. 167, ч. 1 ст. 167 УК РФ, и назначить ему наказание:

- по ч. 1 ст. 139 УК РФ - в виде исправительных работ на срок семь месяцев с удержанием ежемесячно 10% заработной платы в доход государства;
- по ч. 1 ст. 158 УК РФ - в виде лишения свободы на срок восемь месяцев;
- по ч. 2 ст. 325 УК РФ - в виде исправительных работ на срок шесть месяцев с удержанием ежемесячно 10% заработной платы в доход государства;
- по ч. 1 ст. 167 УК РФ (по эпизоду умышленного уничтожения ноутбука «Acer») - в виде лишения свободы на срок десять месяцев;
- по ч. 1 ст. 167 УК РФ (по эпизоду умышленного уничтожения сотового телефона «ZTE BLADE A 510») - в виде лишения свободы на срок восемь месяцев.

На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ с учетом требований п. «в» ч. 1 ст. 71 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначить наказание в виде лишения свободы на срок два года с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Меру пресечения в отношении Р [] в виде заключения под стражу до вступления приговора в законную силу не изменять. Срок отбывания наказания исчислять с 09 февраля 2018 года. Зачесть в срок наказания время содержания Р [] под стражей по настоящему делу с 02 декабря 2017 года по 08 февраля 2018 года включительно.

Вещественные доказательства: диск с видеозаписью осмотра места происшествия от 01.12.2017 г., детализацию переговоров С [], переписку через приложение «Watts app» на бумажном носителе, дактокарту [] и отрезок ленты со следом руки, изъятый в ходе осмотра места происшествия 25.11.2017 г., хранящиеся в материалах уголовного дела, после вступления приговора в законную силу - оставить на хранение при уголовном деле; документы на имя С [] (свидетельство ИНН, два диплома, медицинскую книжку, трудовую книжку, три сертификата, удостоверение о повышении квалификации), сотовый телефон «ZTE», кредитный договор, ноутбук «Acer» и коробку от него, хранящиеся у С [], после вступления приговора в законную силу - оставить С [] телефон «Samsung», хранящийся у К [], после вступления приговора в законную силу - оставить К []; телефон «Iphone», принадлежащий Р [], хранящийся в камере хранения вещественных доказательств ОМВД России по Усть-Лабинскому району, после вступления приговора в законную силу - возвратить Р [].

Приговор может быть обжалован в апелляционном порядке в Краснодарский краевой суд в течение 10 суток со дня провозглашения, а осужденным, содержащимся под стражей, - в тот же срок со дня вручения ему копии приговора. В случае подачи апелляционной жалобы осужденный вправе ходатайствовать о своем участии в рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции, указав об этом в тексте апелляционной жалобы.

Судья

подпись

копия верна: судья

Слесаренко А.Д.